

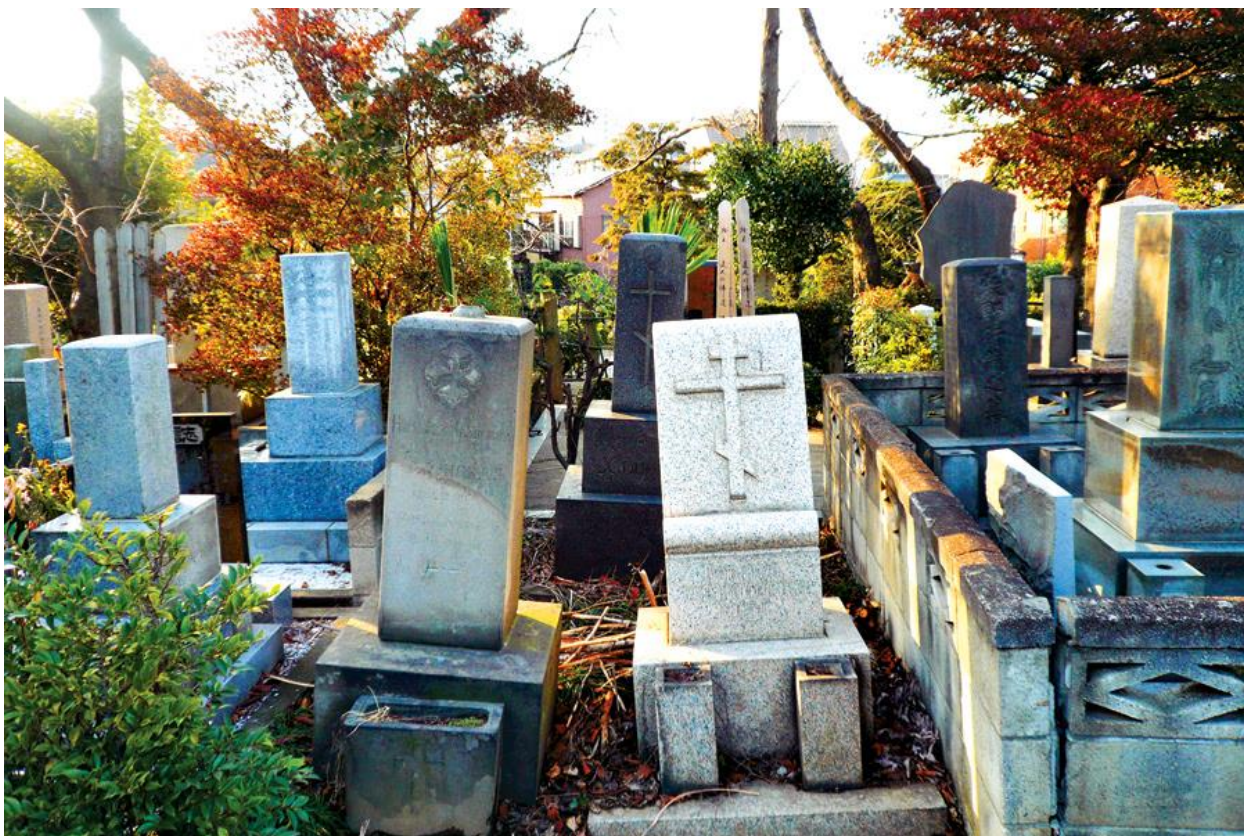
Материал опубликован в газете «Санкт-Петербургские ведомости» № 051 (6404) от 21.03.2019 под заголовком «Три русские могилы в Токио».

https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/tri_russkie_mogily_v_tokio/

Владимир УСПЕНСКИЙ

Три русские могилы в Токио

Бережное и почтительное отношение японцев к кладбищам обращает на себя внимание. Не стоит приписывать это исключительно высокой духовности или искать мистическую подоплеку. Японцы - люди весьма прагматичные. Они не сомневаются: мертвые не покидают нас бесследно. И ныне живущим людям нет никакого смысла портить отношения с умершими: ведь в нашей короткой и изменчивой жизни и без того достаточно проблем.

Православный уголок на кладбище Сомей. ФОТО АВТОРА

Неисповедимы пути Господни

В 1996 - 1997 годах я работал в токийском Университете иностранных языков, который тогда находился рядом с кладбищем Сомей. Весной оно превращается в огромный парк цветущих сакур, и лепестки сплошным дождем осыпаются с деревьев на могилы и землю.

Однажды во время прогулки по кладбищу я увидел три могилы - в традиционно японском стиле, но с выбитыми на них православными крестами. Надписи же были сделаны только по-русски:

- Федор Ефимов Халин
умер 11 дек. 1907

- протодиакон
Димитрий Константинович Львовский
1 окт. 1920

- Неонила Ивановна Блонская
жена врача
14 ноября 1921
59 лет от роду

Как видно, самое раннее погребение относится еще к дореволюционному периоду. Причем, судя по тому, как написано имя покойного, он был «из простых». На могиле Блонской начертано, что она была женой врача. И это не случайно. В дореволюционной России общественный статус женщины определялся статусом ее мужа. А ее муж действительный статский советник Иван Яковлевич Блонский (1858–?) являлся первым инспектором медицинской части Владивостока. Супруги Блонские состояли членами Владивостокского общества поощрения изящных искусств. Возможно, архивные поиски смогут дать ответ на вопрос, каким образом Н. И. Блонская оказалась в Токио.

Дьякон и его сыновья

Дмитрий Львовский был известным деятелем православной церкви в Японии. Туда он прибыл в 1880 году вместе с епископом Николаем (в миру И. Д. Касаткин, 1836–1912), «апостолом Японии», который за свою подвижническую проповедь православия был причислен к лику святых. Вечным памятником его неутомимой деятельности является православный храм Воскресения Христова (Николай-до – храм Николая) в Токио. В его дневниках, опубликованных в Петербурге в 2004 году в пяти томах, Львовский упоминается неоднократно.

До приезда в Токио Львовский был учителем пения в Одесском духовном училище. Поэтому в Японии он стал преподавателем церковного пения, а потом регентом хора в храме Николай-до. Поначалу он произвел на епископа Николая неблагоприятное впечатление, так как выпивал во время долгого пути морем из Одессы. Но опасения оказались напрасными. Возможно, еще и потому, что жил Львовский на чужбине со своей супругой.

Вот что записал 1 сентября 1896 года в своем дневнике владыка Николай о Львовском и его семье: «...человек очень хороший, искусный учитель пения и не недаровитый композитор. Жена его, Катерина Петровна, – образцовая супруга и мать: при четырех детях управляется без прислуги, и дети всегда сыты; веселы, красивы, бойки, чисты; правда, что за то Димитрий Константинович у нее и нянька, и слуга, и в то же время не чающий в ней души муж».

Дневники владыки Николая содержат довольно подробные записи о рождении у Львовских детей. При крещении восприемниками выступали наиболее значительные лица из российского посольства.

Дети подрастали, и их отвезли в Россию для получения образования. Однако сыновья не стали священнослужителями, двое были исключены из Одесского духовного училища «за дурное поведение и неуспехи». Семья покинула Японию в начале 1904 г. в связи с началом Русско-японской войны. Вернулся дьякон Львовский в Токио в мае 1906 года один, без семьи. А его супруга поселилась в Петербурге по адресу: Невский проспект, д. 139, кв. 75. Там она и жила до своей кончины в январе блокадного 1942 года.

Все сыновья Львовских стали военными. Поручик Григорий Львовский убит в бою в начале 1915 года. Инструктор Образцовой кавалерийской школы Михаил Львовский арестован в мае 1919 года по обвинению в контрреволюционной деятельности. Дело было передано в Петроградскую ЧК, и его дальнейшая судьба неясна.

Вячеслав Львовский служил в Артиллерийской академии РККА, был старшим инженером баллистической лаборатории. Публиковал свои исследования по баллистике, стал соавтором задачника по высшей геометрии. Проживал в Ленинграде по адресу: Конная ул., д. 18, кв. 8. В звании военинженера 1-го ранга (соответствует подполковнику) арестован 26 сентября 1937 г. и уже 17 октября расстрелян по обвинению в измене родине. Одновременно с ним была арестована и расстреляна его сестра Надежда Львовская-Лиив, проживавшая вместе с матерью. Были ли они впоследствии реабилитированы – неизвестно.

Петр Львовский (1892–1964) стал единственным из сыновей дьякона, кто дожил до старости. В звании подпоручика был ранен в октябре 1914 года, вернулся в строй. Закончил войну выборным командиром дивизиона в марте 1918 года, вскоре вступил в Красную армию. Весной 1919 г. поступил в Артиллерийскую академию РККА. В 1922 году ее окончил и был оставлен на преподавательской должности. Он вел различные курсы по баллистике и занимался научной работой. Его вклад в военную науку не забыт. Как отмечалось в статье «Первопроходцы отечественного военно-ракетного образования», опубликованной в 2015 году в «Военно-историческом журнале», в одной из своих работ П. Д. Львовский «вывел основные законы движения реактивных снарядов в сопротивляющейся среде и предложил методы решения основной задачи внешней баллистики реактивных снарядов». В 1936 году он был переведен в Артиллерийский исторический музей на должность заместителя начальника музея по научно-исследовательской работе. В 1941 году он опубликовал «Краткий путеводитель по залу истории артиллерии». Во время Великой Отечественной войны находился в Ленинграде до июня 1942 года, в том же году получил воинское звание инженер-полковник. Был награжден орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, медалью «За оборону Ленинграда» и другими наградами. Рукописи научных работ по истории артиллерии и личные материалы П. Д. Львовского были переданы в Ленинградское отделение Архива АН СССР в 1974 году вдовой Марией Аполлоновной Львовской (Жеребцовой).

Превосходно пели Позднеев, Булгаков и Львовский...

Но вернемся к Дмитрию Львовскому. В Токио судьба свела его с интересными людьми. В 1905 г. в Японию приехал выдающийся русский востоковед Дмитрий Матвеевич Позднеев, а на следующий год – муж его сестры Софьи священник Петр Булгаков, который стал настоятелем посольской церкви в Токио. У Петра Булгакова в Киеве был брат Афанасий – отец знаменитого писателя Михаила Булгакова. Общались Львовский, Позднеев и Булгаков постоянно. Например, владыка Николай записал в своем дневнике 31 марта 1909 года: «Были [...] у Д. М. Позднеева, где застали приехавших из Токио о. Петра Булгакова с семьей и Д. К. Львовского, и превесело провели у них целый день. Было пение трех

действительно превосходных певцов: Позднеева, Булгакова и Львовского, было угощение чаем, обедом».

В 1910 году Д. Позднеев вернулся в Россию, жил в Петербурге - Ленинграде, занимаясь преподаванием японского языка. В 1937 году он был расстрелян как «японский шпион», посмертно реабилитирован в 1957-м. Некоторые считают, что он стал одним из прототипов образа Воланда из «Мастера и Маргариты». Приезжая в Ленинград, Михаил Булгаков останавливался в квартире Позднеева, находившейся в знаменитом Толстовском доме (ул. Рубинштейна, д. 15/17). Конечно, возникает вопрос: общались ли Львовские с Позднеевыми и Булгаковыми в Ленинграде в 1920-е и 1930-е годы? Наверное, мы этого уже никогда не узнаем.

Недалеко от кладбища Сомей в токийском районе Комагоме есть небольшая церковь Московского патриархата. В августе 1997 года перед отъездом из Японии я рассказал священнику о трех православных могилах и был выслушан с большим интересом. В следующий раз я приехал в Токио через пять лет. Придя к знакомым могилам, я сразу же убедился, что никто за прошедшие годы их не посещал. С тех пор, бывая в Японии, я всегда прихожу на Сомей и кладу на каждую из могил по одной иене – в знак того, что их посещают. Последний раз я был в Токио в марте 2017 года.

...Вот такую токийско-петербургско-ленинградскую историю мне поведали три могилы. Сказал - и облегчил душу, как говорили древние. Об этих русских могилах в далеком Токио нет сведений ни в одной книге о русском зарубежье. За прошедшую сотню лет их не потревожили и вряд ли потревожат. И будут каждый год падать на них лепестки сакуры весной и желтые листья осенью...